Е.А.Мишина
Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН

Действительные причастия от глаголов движения в описаниях пути в «Хожении Игумена Даниила»

причастие, деепричастие, вид и время глагола, древнерусский язык, хожения

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-02095), предоставленного через Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН.

В «Хожении Игумена Даниила»[1] (далее ХИД) обращают на себя внимание необычные, с точки зрения современного русского литературного языка, употребления причастных форм от глаголов движения: (*по)ити, (до)ити, (за)ити, внити, (въ)лести* и др., встречающиеся в так называемых «географических» контекстах (описаниях пути и местоположения). Интересно, прежде всего, употребление действительных причастий настоящего времени от приставочных глаголов совершенного вида (типа *поидучи, внидучи*):

(1) **а ѿ мѣста ст҃го гєѡр҃гїꙗ. <u>поидоучи</u> в҃ го́ры. до ієрл҃има .к҃. верстъ великиѝхъ** (620г);

(2) **<u>полѣзоучи</u> вь цр҃квь тоу на лѣвоѝ странѣ єсть пече́ра глоубока вел́ми.** (641в).

На наш взгляд, в ХИД подобные причастные формы на *-учи* (типа *(по)идучи*), встречающиеся в описаниях пути, уже функционируют как деепричастия. В данных контекстах они выражают второстепенное действие и выступают как застывшие, уже окончательно потерявшие согласование формы, в отличие от других причастных форм, встречающихся в тексте. Кроме того, только эти формы на *-и* имеют русский формант *-уч-*, остальные (как правило согласованные) причастия имеют формант *-ущ-*, ср.:

(3) **пребы́хомъ дн҃и .д҃. въ акрї. и ѡбрѣто́хомъ дроужи́ноу многоу. <u>идоущꙋ</u> въ ієрл҃мъ.** (642б).

В ХИД в описаниях пути имеет место синонимическое употребление причастных форм. Действительные причастия настоящего времени от приставочных глаголов (*поидучи*, см. примеры (1)–(2)) конкурируют с действительными причастиями настоящего времени от бесприставочных глаголов (*идучи*), а также с действительными причастиями прошедшего времени от приставочных и бесприставочных глаголов (*пошедъ* и *шедъ*), ср.:

(4) **и ꙁаоутра идохо́мъ вь цр҃квь ст҃ыꙗ бц҃а. бл҃гвѣщенїꙗ. и поклони́хосѧ тоу. и <u>вшеѣше</u> в печероу тоу. и поклони́хомсѧ тꙋ всѣмъ мѣстѡмъ тѣ м ст҃ты м.** (642а);

(5) **на лѣвои странѣ та́мо <u>идоучи</u>. оу пꙋти́ же бли з горъка ма́ла.** (626г).

Анализ функционирования разновидовых и разновременных причастных форм в описаниях пути в ХИД показал, что существуют определенные тенденции в их распределении и можно найти семантическое обоснование их варьированию. Выбор той или иной формы оказывается мотивированным ориентацией на фигуру *наблюдателя*[2], относительно временной и пространственной позиции которого (так называемой *точки отсчета*[3]) говорящий ориентирует все действия и события. А поскольку большинство

---

[1] «Хожение игумена Даниила», созданное в Древней Руси, по всей вероятности, в XII в., дошло до нас в списках только XV–XVI вв. Настоящее исследование проведено по списку ГИМ, Синод. Собр., № 181, XVI в.

[2] Как известно, фигура наблюдателя входит в лексическую семантику глаголов перемещения [Апресян 1986].

[3] О ретроспективной и синхронной точке отсчета (само понятие введено Г.Рейхенбахом [Reichenbach 1947]) см. в работах Е.В.Падучевой [Падучева 1986; 1996].

исследуемых причастных форм (типа *(по)идучи, (по)шедъ*) встречается в описаниях пути, то наблюдаетель, идущий по описываемому пути, подразумевается не только семантикой глагола, но и самим контекстом[1]. Так, выбор действительного причастия настоящего или прошедшего времени от приставочных глаголов движения (типа *(по)идучи – (по)шедъ*) зависит от референтного или нереферентного субъекта действия. В контекстах с причастиями настоящего времени (типа *поидучи*) всегда имеет место безличное употребление (подразумевается всякий, кто пойдет по описываемому пути), точка отсчета проспективна и определена в начале описываемого пути, см. примеры (1)–(2). В контекстах с причастиями прошедшего времени (типа *пошедъ*), имеет место конкретная референция (как правило – *мы*, причастие соседствует с формой аориста в 1 л. мн. ч.), точка отсчета ретроспективна, см. пример (4). В ряде случаев выбор временнóй формы обусловлен семантикой приставок. Например, употребление глаголов движения с приставками *до-, при-, под-* (*доити, приити, подити*) однозначно определяет позицию мысленного наблюдателя в конечной точке описываемого пути, то есть точка отсчета ретроспективна, что в свою очередь влияет на выбор формы прошедшего времени в том числе и с нереферентным субъектом, ср.:

(6) **не дошед рожества хс҃ва. гдѣ есть нн҃ѣ ст҃лъпникъ. и ка́мень ст҃ыа̀ бц҃а. на то̀ горѣ бы́лъ ве́тхїи вн҃ѳлеѡмъ.** (631б).

Примечательно, что в описаниях пути действительные причастия настоящего времени от бесприставочных глаголов движения (типа *идучи*) всегда употребляются со значением несовершенного вида, хотя, как известно, глагол *ити* довольно долго сохраняет видовую неохарактеризованность. Временная и пространственная позиция мысленного наблюдателя в этом случае всегда оказывается синхронна действию, выраженному причастной формой, что подчёркивается сочетанием с наречием *тамо*, ср.:

(7) **есть же доубъ то̀ ст҃ый. оу҆ пѹ́ти бли́зъ. на правои роуцѣ тамо идоучи. стоить на горѣ кр҃ѣсно вели́ми.** (632б).

Таким образом, ХИД в идентичных контекстах (описаниях пути) демонстрирует довольно чёткое распределение в употреблении разновидовых и разновременных форм действительных причастий от глаголов движения, обусловленное семантическими факторами.

Литература

Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю.Д.Апресян // Семиотика и информатика. – 1986. – № 28. – С. 5–33.

Горбунова (Мишина) Е.А. Глагольные формы в географических описаниях по материалам восточнославянских памятников старшего периода (в сопоставлении с современными говорами) / Е.А.Горбунова (Мишина) // Вопросы русского языкознания. Вып. VII. Русские диалекты: история и современность. – М., 1997. – С. 47–66.

Падучева Е.В. Семантика вида и точка отсчета / Е.В.Падучева // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. 1986. – Т. 45. – № 5. – С. 413–424.

Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива / Е.В.Падучева. – М.,1996.

ХИД – Хожение игумена Даниила. ГИМ, Синод. Собр., № 181, XVI в.

Reichenbach H. Elements of Symbolic Logic / H.Reichenbach. – N. Y., 1947.

[1] В этом отношении употребление разновременных и разновидовых причастных форм примыкает к употреблению финитных форм (типа *поидеть, потечеть, вънидe*), которые в «географических» контекстах также мотивированы ориентацией на фигуру мыслимого движущегося наблюдателя. Однако функционирование причастий, в отличие от финитных форм, больше привлекавших внимание исследователей (см. обзор в [Горбунова 1997]), исследовано в меньшей степени.